

Fook J. Social Work: Critical Theory and Practice. London: Sage, 2002. 179 p. ISBN 0-7619-725-X.

Healy K. Social Work Practices: Contemporary Perspectives on Change. London: Sage, 2000. 165 p. ISBN 0-7619-6272-7.

Фук Ж. Социальная работа: критическая теория и практика. Лондон: Сэйдж, 2002. 179 с. ISBN 0-7619-725-X.

Хили К. Практика социальной работы: современные перспективы изменений. Лондон: Сэйдж, 2000. 165 с. ISBN 0-7619-6272-7¹.

Ф. Пауэлл в своей недавней книге о современной политике социальной работы [Powell, 2001] говорит о Ж. Фуке и К. Хили как о двух австралийских авторах, которые внесли весьма существенный вклад в радикальную, или критическую, традицию социальной работы. Я решила отрецензировать их книги вместе, поскольку каждая из них по-своему стремится достичь одну и ту же цель. Иными словами, обе книги содержат убедительные аргументы в пользу критического подхода, который актуализируется в современных условиях XXI века, и важности укрепления радикальной традиции практической социальной работы. Отмечу сразу же то, что очень важно знать для международной читательской аудитории: обе книги значимы и релевантны далеко за пределами Австралии, про них можно сказать, что они с легкостью «путешествуют» по всему миру.

Известный автор публикаций по вопросам практики социальной работы Жан Фук в данной книге во многом опирается на свои прошлые работы. Материалы в книге структурированы в виде трех разделов. Сначала речь идет о практике, в частности о критической практике социальной работы, которая обсуждается в контексте нестабильности современного мира. Затем, во второй части, с применением постструктуралистской эпистемологии осуществляется анализ категорий власти, понятий дискурса, языка и нарратива, идентичности и различия (difference), и тем самым разрабатывается теоретическое обоснование критической практики. И наконец, в третьей части обрисовываются контуры так называемых «вновь развиваемых практик» (redeveloped practices).

Рецензируемая книга имеет целый ряд важных достоинств. Во-первых, Фук разбирает важнейшую проблему социальной работы – взаимосвязь между теорией и практикой, а также объясняет понятие практической теории. Применяя этнографическую методологию к процессам рефлексии, полагаясь на концептуальные основания критического постмодернизма, она пересматривает «теорию», предлагая понимать ее как набор интеллектуальных инструментов, которые предоставляют начальную систему координат, позволяющую осмысливать новые ситуации. Тем самым автор показывает, что практическая теория не тождественна предписанному набору правил, как мы все знаем, редко применяемым на практике, а является процессом, в котором социальные работники обдумывают свою повседневную практику и принимают решение относительно того, что делать в каждом отдельном случае.

¹ Впервые опубликовано в электронном журнале Social Work & Society. 2003. Vol. 1. Issue 1 (адрес в Интернете <http://www.socwork.net/reviewfook.html>). Перевод и публикация осуществлены с любезного разрешения автора и издателя.

Во-вторых, обсуждая дискурсивный характер практической социальной работы, Фук привлекает постструктуралистские идеи, весьма полезные для практики, говоря о том, что язык очень важен, в частности, и для реальных материальных последствий. Она выбирает среди комплекса разнообразных публикаций из области постструктуралистской проблематики те идеи, которые важны для критической социальной работы, и ее интерпретацию никак не назовешь жесткой или косной.

В-третьих, говоря о так называемых «контекстуальных практиках», автор прибегает к довольно распространенному суждению в отношении социальной работы как формы действия и способе мышления, существующих почти повсеместно. В связи с этим нет ничего универсального, единого, что можно было бы назвать «социальной работой». Напротив, есть целый ряд актуальных и потенциальных способов «социально работать». Эта позиция, в чем я убеждена, особенно полезна и в самом деле важна в наше неопределенное и нестабильное время.

Наконец, что наиболее важно, книга является чрезвычайно доступной для чтения. Студенты, как и практики, полюбят ее, поскольку текст написан именно для этих читателей. В последних главах, например, Фук приводит серию рекомендаций в виде рецептов практической социальной работы, осуществляемой с критических позиций, в рамках подхода, необходимого тем специалистам, которые пытаются совладать с неопределенностью. Замеченные особенности рецензируемой книги, впрочем, отчасти демонстрируют ее две основные слабости. Во-первых, в основном отрицая предписывающую природу практической теории, автор обращается именно к этому подходу в последних главах. Во-вторых, книга слишком проста в концептуальном плане. Например, рассматривая понимание власти в фукольдианском смысле, автор почти не уделяет внимания сложности и вездесущности ее проявлений, а потому позволяет социальной работе «сорваться с крючка» в отношении данного, наиболее центрального момента дискурсивных практик.

Кэрен Хили, напротив, пишет весьма концептуально. В отличие от Фука, она работает, несомненно, с более сложным теоретическим материалом и делает это весьма ловко и уверенно. В структуре той и другой книги есть много сходства. Хили начинает с обзора испытаний, с которыми сталкивается современная социальная работа, используя выражение: «постфордистская пропасть или основания для надежды». Затем она прослеживает траекторию развития социальной работы, особенно радикальной и критической ее моделей. Соединяя подходы Фуко и теорию феминизма, она оперирует понятиями дискурса, деконструкции, власти, идентичности и субъектности. Подобно Фуку, но свободнее и теоретически глубже, она разрабатывает теоретическое обоснование для развития «практик изменения». То, как Хили использует идеи постструктурализма, конечно, уязвимо для критики, но все же, благодаря такому повороту, она, на мой взгляд, выходит на ключевую для социальных работников «проблему»: речь идет об их профессиональной власти и идентичности. Книгу завершают три главы, в деталях описывающие, как именно должна предприниматься критическая практика.

Эта книга тоже имеет значительные достоинства. Во-первых, отстаивается необходимость серьезных и систематических исследований, которые следует развивать в социальной работе, тем самым, включая в социальную науку идею развития. Социальная работа должна этим заниматься, поскольку неудача в этой области деятельности приводит к весьма реальному риску маргинализации знания в профессии и, что еще важнее, самих процессов выработки такого знания. Во-вторых, подобно Фуку, автор предлагает выход из тупика, образовавшегося в результате конфликта

между традиционной и критической социальной работой, что является действительно необходимым, если только мы не желаем социальной работе превратиться в полное недоразумение. В-третьих, в книге ясно демонстрируется, чем действительно может стать подход, альтернативный «практике, основанной на исследованиях» (evidence-based practice). Подвергая критическую практику социальной работы рефлексии и анализу, Хили сумела показать не только то, что на самом деле происходит в различных формах критической социальной работы, но и те способы, которыми эта практика может быть модифицирована. И выглядит это более «обоснованно», чем в рецензируемой здесь книге Фук. Используя практические примеры, Хили демонстрирует то, как фукольдианский подход к власти может усилить практику социальной работы. Например, показано, что власть более сложна, чем это нам подчас кажется, и не обязательно всегда является злом. А большая часть из того, что прежде считалось критической практикой или критической перспективой, содержала в себе сексизм.

Хили говорит в заключении к своей книге, что продвижение активизма в социальной работе, или, иначе говоря, критической практики, важно не только для будущего профессиональной деятельности самой по себе. Скорее, это тот необходимый путь, выбрав который, социальная работа может выполнить свою традиционную миссию расширения социального гражданства в различных контекстах своей практики. Представляется очевидным, что движению в этом направлении остается все меньше альтернатив в современном мире, где правительства государств систематически нарушают социальные гарантии в отношении своих граждан, а традиционные модели осуществления прав гражданства становятся все менее действенными.

Обе исследовательницы – как Фук, так и Хили – стремятся к развитию устойчивой, адекватной и политически информированной модели практической социальной работы. Обе довольно успешны в решении этой очевидно сложной задачи, но я полагаю, что Хили это делает лучше, чем Фук, хотя и в более концептуально нагруженном виде. Обе постоянно обращаются к понятию «профессия», что до некоторой степени странно, особенно учитывая пристрастие рецензируемых авторов к критическому анализу и использование ими идей постструктурализма. Если применить к социальной работе критический подход и приемы постструктуралистского анализа, то тогда нельзя говорить, что это такая же профессия, как и любые другие традиционные виды профессий. Критическая, или активистская, социальная работа – это совершенно особый род практики.

Список литературы

Powell F. The Politics of Social Work. London: Sage, 2001.

Кэтрин Макдоналд
старший преподаватель и директор программы
бакалавриата по социальной работе,
Университет Квинслэнда, Австралия
электронная почта: c.mcdonald@uq.edu.au
